

Это растерянное выражение напоминало дикого кота, ещё не выпустившего когти.

Опасного, но очаровательного.

Наследный принц не удержался и погладил его по голове.

Затем аккуратно убрал пряди волос с его щеки за ухо.

Сун Чуньцзин почувствовал, как по телу пробежала дрожь, и кровь прилила к голове.

Он мгновенно проснулся.

— Ваше высочество, соблюдайте приличия, — он отодвинулся назад, прижавшись к стенке повозки.

Наследный принц убрал руку и сел напротив:

— Здесь никого нет.

— Тогда прошу вас соблюдать дистанцию, — напомнил Сун Чуньцзин.

Повозка слегка покачнулась и тронулась с места.

Наследный принц спокойно сидел внутри и, услышав это, усмехнулся.

Сун Чуньцзин взглянул через щель в занавеске и понял, что они едут не в Восточный дворец.

— Куда мы направляемся?

— Угадайте, — сказал наследный принц.

Сун Чуньцзин: ...

Лекарь Сун был лишён какого-либо «чувства юмора» с рождения.

Он холодно посмотрел на наследного принца, который, улыбаясь, объяснил:

— Мы едем в Министерство наказаний.

Сун Чуньцзин, хотя и был удивлён, не стал задавать лишних вопросов.

— Забыли? Вы чуть не лишились жизни, — пошутил наследный принц. — Голова отрублена — остается лишь шрам. Но если она не на вашей шее, то вы, похоже, не боитесь боли.

Сун Чуньцзин: ...

Эти слова заставили его вспомнить о долгах.

Сун Чуньцзин просто отвернулся и молча смотрел на оживлённую улицу за окном.

Казалось, его действительно не волновало, кем был тот нападавший в охотничьих угодьях.

И он не беспокоился о том, кого он мог рассердить.

Наследный принц же, напротив, казался более заинтересованным.

В это время холодные камеры тюрьмы Министерства наказаний готовились принять двух важных гостей.

Глава Верховного суда Хэ Хоуцун и помощник министра Цянь Чэн несколько дней изучали тело охранника из охотничьих угодий, зажимая носы.

Наконец, они определили убийцу и отправили гонцов за князем Ли и его сыном, а также за наследным принцем.

Они стояли в зале, ожидая их прибытия.

Первыми пришли обвиняемые — князь Ли и его сын.

Цянь Чэн провёл их в комнату с телом.

Стоя у входа, князь Ли нахмурился и достал носовой платок, чтобы прикрыть нос и рот.

Ли Юанькунь тоже нахмурился, пошарил по карманам, но платка не нашёл.

Тогда он указал на платок в руке отца.

Князь Ли с недовольством посмотрел на него.

Затем снова порылся в карманах, достал новый платок и бросил его сыну.

Ли Юанькунь сложил его и тоже прикрыл нос и рот.

Эти двое вели себя так, будто их роли поменялись местами.

— Кто убийца? — Ли Юанькунь, не выдержав едкого запаха, напрямую спросил.

— Не торопитесь, молодой князь, — Цянь Чэн, которому нужно было объяснять, не мог прикрываться платком.

Он говорил несколько слов, затем задерживал дыхание:

— У меня есть несколько вопросов. Во-первых, шея убийцы сильно повреждена, срез кости гладкий и ровный, что не похоже на самоубийство, скорее на внешнее воздействие. Во-вторых...

Он глубоко вдохнул, чуть не задохнувшись:

— Во-вторых, техника владения мечом убийцы действительно похожа на ту, которой обучают в охране княжества, но на его теле были найдены предметы, характерные для внутренних покоев дворца...

— В-третьих, если это было покушение на наследного принца, как убийца мог знать, что он точно будет в охотничьих угодьях в тот день? Это нелогично! — Цянь Чэн изо всех сил сдерживался. — Доказательств недостаточно. Есть ли другие свидетели?

Ли Юанькунь нахмурился ещё сильнее:

— ...Лекарь Сун?

Цянь Чэн «ахнул»:

— Можно ли пригласить лекаря Суна? Мне нужно задать ему несколько вопросов.

Ли Юанькунь кивнул:

— Конечно.

Однако князь Ли поднял руку, жестом показав, чтобы тот подождал.

Цянь Чэн наклонился, слушая с почтением.

Голос князя Ли был приглушён платком, звучал невнятно:

— Позвольте мне предположить, может быть, это даст вам направление, — сказав всего одно предложение, князь Ли с трудом вдохнул. — Кто-то из дворца подкупил моего охранника, чтобы убить наследного принца.

— Кроме того, убийца мертв, и это всё. Если наследный принц сказал, что это самоубийство, то пусть так и будет, — сказал князь Ли.

Это было слишком небрежно.

Ли Юанькунь уже хотел вмешаться.

Князь Ли махнул рукой, показав, что говорить не нужно.

Цянь Чэн подумал, что это имеет смысл, но в этой паутине всё ещё было что-то неясное.

Он вытянул нити своих сомнений и с недоумением спросил:

— Почему кто-то из внутренних покоев дворца хотел бы убить наследного принца?

Князь Ли хлопнул в ладоши, словно его осенило.

Платок на мгновение упал с его лица.

Не обращая на это внимания, он воскликнул:

— Я знаю, кто это! Наложница Шу беременна, верно? Это точно она, она замышляет заговор, чтобы захватить трон наследного принца!

Всё вдруг встало на свои места.

На первый взгляд, это казалось ничем не обоснованным, но всё сходилось.

Цянь Чэн восхищённо хлопнул в ладоши:

— Князь, вы просто... ах...

— Как будто вы сами были заговорщиком, вы... видите всё насквозь, — он искренне льстил. — Видите всё насквозь.

Ли Юанькунь: ...

Ли Юанькунь подумал, что помощник министра, видимо, считает свою должность слишком устойчивой.

Его отец тоже, кажется, слегка потерял рассудок.

Глава Верховного суда появился у входа:

— Князь, наследный принц прибыл.

Наследный принц пришёл с опозданием.

Рядом с ним был Сун Чуныцзин с мрачным лицом.

Они вышли из комнаты с телом и столкнулись с остальными.

Князь Ли и его сын, а также два чиновника, ответственных за расследование, поклонились. Наследный принц поддержал руку князя Ли:

— Дядя, не нужно так церемониться.

Обмен любезностями едва начался, как уже закончился.

Наследный принц напрямую спросил:

— Выяснили, кто виновен?

Князь Ли кивнул.

Цянь Чэн посмотрел на князя Ли и повторил то, что было сказано ранее.

Наследный принц, выслушав, ничего не сказал и спросил князя Ли:

— Что вы думаете, дядя?

Ведь это князь Ли связал всё воедино. Он вздохнул:

— Это просто... безусловно!

Ли Юанькунь стоял за своим отцом, опустив глаза, сжав губы.

Наследный принц посмотрел на него:

— А ты что думаешь, брат?

Ли Юанькунь прикрыл рот, отвернулся и кашлянул.

Князь Ли опустил голову, украдкой взглянув на него.

Ли Юанькунь, с праведным и раздражённым выражением лица, сказал:

— Это точно не я, Ваше высочество. Если вы не верите, мне нечего сказать. Делайте со мной что хотите.

Князь Ли резко повернулся к нему, затем быстро взглянул на наследного принца.

Наследный принц кивнул, и князь Ли, прежде чем тот успел что-то сказать, ударил Ли Юанькуня по лицу:

— Негодяй, как ты разговариваешь с братом!

Он наказал сына, а затем, сложив руки, извинился:

— Простите, наследный принц, я избаловал Юанькуня. Он молод, говорит, не думая. Это моя вина.

Ли Юанькунь отвернулся, отказываясь говорить больше.

Сун Чуньцзин, наконец, поднял глаза, которые были опущены целую вечность, и с одобрением посмотрел на него.

Наследный принц слегка усмехнулся:

— Мне даже завидно его прямолинейность.

Глава Верховного суда шагнул вперёд, сложив руки, и с почтением сказал:

— Хотя всё сходится, но всё же нужно учитывать доказательства. Нельзя просто так обвинять человека.

— Убийца мертв, разве он может воскреснуть и рассказать сам? — спросил князь Ли.

— И как это можно назвать клеветой? Факты указывают на наложницу Шу, мы ничего не можем с этим поделать, — князь Ли сказал с сожалением.

— Факты неясны, князь, вы слишком поспешны в суждениях. Свидетель, лекарь Сун, здесь, — глава Верховного суда предложил. — Давайте спросим его.

Свидетель изначально не хотел приходить.

Когда он всё же пришёл, его собирались допрашивать, как преступника.

Его лицо стало ещё мрачнее.

Наследный принц сначала кивнул.

Но, случайно взглянув в сторону, он остановился и сказал:

— Не нужно. Раз всё выяснено, помощник министра вместе с главой Верховного суда составьте рапорт. Я завтра передам его отцу.

— Хорошо.

Помощник министра сразу же ответил.

Князь Ли кивнул.

Наследный принц, казалось, был в хорошем настроении.

Его губы время от времени слегка поднимались в улыбке.

Сун Чуныцзин, стоя позади, сложил руки:

— Если я больше не нужен, то я пойду.

Все, кроме наследного принца, вежливо поклонились в ответ.

Князь Ли сказал:

— Говорят, лекарь Сун — мастер медицины. Когда-нибудь вылечите мне сердцебиение.

— Не смею, — ответил Сун Чуныцзин. — Сначала нужно избавиться от душевных проблем, не думать слишком много, не злиться, тогда и лечение возможно.

Этот ответ был слишком прямым.

Наследный принц еле сдержался, прочистил горло, чтобы скрыть улыбку.

Сун Чуныцзин посмотрел на него и, снова сказав «прощайте», вышел.

Наследный принц встал.

Помощник министра подошёл, ожидая указаний.

— На этом всё, — сказал наследный принц.

Он повернулся, сделав шаг, но глава Верховного суда, не сдержавшись, крикнул:

— Ваше высочество!

Наследный принц с раздражением посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/17721/1656295>